УДК 343. 2

Вопросы регламентации ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности организованной группой

Балеев С.А.
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Жуковская И.В.
Доктор экономических наук,
профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России

В статье освещены вопросы дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности при их совершении организованной группой. Авторами обоснованы предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за такие преступные деяния.

Ключевые слова: экономические преступления, организованная группа, форма соучастия, квалифицирующий признак.

Вопросы борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности находятся в сфере внимания международного сообщества, о чем свидетельствует целый ряд международных конвенций, посвященных этой проблеме. Это, в частности, Женевская конвенция «О борьбе с подделкой денежных знаков», Страсбургская конвенция «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», Конвенция ООН «Против коррупции», Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию», Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности» и др.

Поскольку названные конвенции ратифицированы Россией, отдельные положения этих международных правовых актов имплементированы в правовую систему нашего государства, в том числе в уголовное законодательство. Однако следует отметить, что сопоставление этих положений и содержания ряда уголовно-правовых норм позволяет констатировать наличие коллизий между ними. Одной из таких коллизий является различный подход международного и российского законодателя к определению признаков организованной группы. Сам факт создания такого объединения, руководства и участия в нем, согласно положениям Конвенции 2000 г. «Против транснациональной организованной преступности» (г. Палермо, Италия), должен быть криминализован странами – участниками этой конвенции и рассматриваться в качестве самостоятельного преступления.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ, организованной группой признается устойчивая группа лиц, объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, а ее создание влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана (ч. 6 ст. 35 УК РФ). Исключение из этого правила составляют наиболее опасные разновидности организованной группы (ст.ст. 205.4, 209, 210, 282.1), когда организация и участие в них образуют самостоятельные составы преступлений.

Полагаем, что было бы более правильным решение российского законодателя об установлении уголовной ответственности за организацию и участие в любой организованной группе. Это объясняется повышенной опасностью названного преступного объединения, обусловленной, прежде всего, тем, что такая группа выступает основным звеном организованной преступной деятельности, которая состоит в систематическом совершении преступлений (преимущественно тяжких и особо тяжких) и направлена на получение незаконных доходов.

Особенностью организованной преступности в России является ее зарождение в сфере экономики, прежде всего, в ее «теневом секторе», также как и развитие, связанное с криминализацией экономической деятельности, возрастанием влияния криминальных структур на экономические процессы в стране.

Сфера экономической деятельности издавна является предметом внимания и интереса со стороны криминальных структур, однако если во времена плановой советской экономики число организованных преступлений, также как их коллективных субъектов – организованных групп было весьма незначительным, то в период перехода к рыночным отношениям в условиях радикальных экономических реформ эта ситуация кардинально изменилась. В начале 90-х гг. в сферу контроля организованных преступных структур попали не только крупные промышленные предприятия, как, например, ВАЗ, но и коммерческие банки, страховые организации, предприятия, добывающие и перерабатывающие сырьевые ресурсы и др.

Организованная преступность активно внедряется в легальную экономику, в том числе в финансовую систему. Для этого активно задействуются коррумпированные связи с должностными лицами различных ветвей власти, в том числе правоохранительных органов [1]. Такие связи используются также «для создания условий, благоприятствующих безнаказанности преступных организаций при реализации ими своих операций, нейтрализации, как отдельных лиц, так и целых учреждений, получения информации коммерческого характера, создания условий для совершения сверхприбыльных сделок, получения информации о предпринимаемых государственными органами мерах по борьбе и нейтрализации таких действий».

По мнению В.Д. Ларичева [2], «к сферам экономической деятельности, находящимся под контролем организованной преступности, в первую очередь, относятся предприятия топливно-энергетического комплекса, затем следуют предприятия и организации потребительского рынка, а также сфера внешнеэкономической деятельности». Автор справедливо, на наш взгляд, отмечает, что влияние организованной преступности на экономическую сферу обусловливается факторами объективного и субъективного характера. К первым он относит организационное единство хозяйственных, финансовых и иных экономических операций, в связи с чем соучастники должны одновременно выполнить ряд хозяйственных и криминальных операций. Субъективными факторами В.Д. Ларичев называет стремление организованных преступных группировок преодолеть сопротивление других групп и обеспечить защиту членам преступных формирований.

По данным официальной статистики, по сравнению с 2014 г. число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами в 2015 г., возросло на 3,7 %. Всего выявлено 111,2 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 4,7 %. Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) составил 271,49 млрд. руб.

Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 62,6 %. Подразделениями органов внутренних дел выявлено 97,9 тыс. преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений экономической направленности составил 88,0 % [5]. Почти треть этих преступлений совершается в составе преступной группы различной модификации, представленной в ч.ч. 1-4 ст. 35 УК РФ.

Групповая преступность в общей структуре преступности, по существу, характеризуется аналогичным образом. Так, по статистическим данным, за период с 2000 по 2014 гг. удельный вес групповой преступности в России в среднем составил 30,7 %, в том числе организованная преступность – 1 % [5].

В последние годы специалисты отмечают тенденцию интеграции участников организованной преступности в сфере экономической деятельности, поскольку лидеры преступных объединений в целях расширения сфер криминального влияния и преодоления конкуренции вынуждены координировать свои действия в части легализации преступных капиталов. Поэтому представляется далеко не случайным решение законодателя о расширении круга деяний, образующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ. Так, наряду с созданием преступного сообщества (преступной организации) и руководством таким объединением к конструктивным признакам этого состава отнесены координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними [3].

Организованный характер совершаемого преступления в сфере экономической деятельности выступает одним из критериев дифференциации уголов-

ной ответственности. Гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» включает 52 статьи, описывающие составы экономических преступлений и устанавливающие наказание за их совершение. Квалифицирующий (особо квалифицирующий) признак «совершение преступления организованной группой» в статьях гл. 22 УК РФ отражены в таблице 1. В 24 статьях этой главы совершение преступления организованной группой предусматривается в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака.

Как видно из приведенной таблицы 1, в девяти составах преступлений в сфере экономической деятельности, закрепленных в семи статьях действующего УК РФ, в качестве квалифицирующего признака одновременно указывается совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Тем самым законодатель нивелирует различия между этими разновидностями групповой формы соучастия и, по сути, уравнивает кардинально различающиеся по степени общественной опасности преступные объединения.

На наш взгляд, вряд ли можно признать такой подход верным. Полагаем, что организованность группы, стабильность состава участников, ее устойчивость, постоянство форм и методов преступной деятельности (именно эти признаки характерны для организованной группы) существенно повышают общественную опасность такого объединения и совершаемых его участниками преступлений. Считаем, что совершение преступления организованной группой должно быть самостоятельным критерием дифференциации уголовной ответственности в сторону ее усиления, а потому в составах экономических преступлений совершение преступления группой лиц по предварительному сговору должно рассматриваться в качестве квалифицирующего, а организованной группой – в качестве особо квалифицирующего признака [4].

Таблица 1

Квалифицирующий (особо квалифицирующий) признак «совершение преступления организованной группой» в статьях главы 22 УК РФ

Совершение преступления организованной группой	Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой
п. «а» ч. 2 ст. 171 УК	п. «а» ч. 2 ст. 171.1 УК
п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК	п. «а» ч. 4 ст. 171.1 УК
п. «а» ч. 2 ст. 172 УК	п. «а» ч. 6 ст. 171.1 УК
п. «а» ч. 4 ст. 174 УК	ч. 3 ст. 180 УК
п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК	ч. 2 ст. 185 УК
ч. 3 ст. 175 УК	ч. 2 ст. 185.2 УК
п. «в» ч. 2 ст. 179 УК	ч. 2 ст. 185.4 УК
ч. 2 ст. 181 УК	ч. 2 ст. 191 УК
ч. 2 ст. 184 УК	п. «б» ч. 2 ст. 193 УК
ч. 2 ст. 185.3 УК	
ч. 3 ст. 186 УК	
ч. 2 ст. 187 УК	
ч. 3 ст. 189 УК	
ч. 3 ст. 191.1 УК	
п. «а» ч. 3 ст. 193.1 УК	
ч. 4 ст. 194 УК	
ч. 3 ст. 200.2 УК	

Проведенный авторами анализ составов преступлений в сфере экономической деятельности позволяет сделать вывод о том, что в некоторых статьях, предусматривающих ответственность за них, законодатель вообще не учитывает возможность их совершения в организованных формах соучастия.

В частности, к таким преступлениям следует отнести: незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица (ст. 173.1 УК), ограничение конкуренции (ст. 178 УК), оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК), уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации (ст. 199 УК РФ). Думается, что названные преступные деяния не только могут, но зачастую и совершаются участниками организованной преступной деятельности.

Не совсем логичной также представляется позиция законодателя при конструировании норм, предусмотренных ст. 200.1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов». В п. «б» ч. 2 этой статьи в качестве квалифицирующего признака указывается совершение преступления группой лиц, а группа лиц по предварительному сговору и организованная группа вообще не упоминаются. Каждому специалисту известно, что группа лиц (простая группа) (ч. 1 ст. 35 УК) – это два и более исполнителя, участвующие в совершении преступления без предварительного на то соглашения.

Поэтому трудно себе представить, каким образом без предварительного сговора, возможно, совместно умышленно совершить деяние, образующее объективную сторону состава преступления, предусмотренного названной статьей. Считаем необходимым как в ст. 200.1, так и в других вышеперечисленных статьях УК РФ в качестве квалифицирующего признака предусмотреть совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Совершение таких деяний организованной группой следует рассматривать в качестве особо квалифицирующего признака состава.

Литература:

1. Жуковская И.В. Актуальные проблемы исследования экономических преступлений // Сборник: Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика. IV Международная научно-практическая конференция. – Пенза, 2015. – С. 20-25.
2. Ларичев В.Д., Жуковская И.В. Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности // Безопасность бизнеса. – 2015. – № 4. – С. 26-32.
3. Балеев С.А. Дискуссионные вопросы института соучастия в уголовном праве // Российский ежегодник уголовного права. – 2008. – № 2. – С. 7-12.
4. Балеев С.А. Понятие соучастия в Российском уголовном праве: законодательная регламентация и доктринальное толкование // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151. – № 4. – С. 147-152.
5. Сводные годовые отчеты. Форма № 491 «Единый отчет о преступности» // Архив Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Regulation of responsibility for commission of economic crimes by the organized group

S.A. Baleev
Kazan (Volga Region) Federal University

I.V. Zhukovskaya
The Kazan Legal Institute MIA of Russia

The paper deals with the differentiation of criminal responsibility for the crimes in the sphere of economic activities when they are committed by the organized group. The authors substantiate the suggestions aimed at improving law governing these crimes.

Key words: economic crime, organized group, the form of accompliceship, qualifying attributes.